

DOI: 10.31857/S032103910011597-9

ОБ ИМПЕРИИ ПОМПЕЯ В 77 г. до н.э. И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ЕГО ПОЛУЧЕНИЯ

А.В. Короленков

Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: sallust@list.ru

ORCID: 0000-0002-3628-2754

В статье рассматриваются дискуссионные вопросы, связанные с назначениями Помпея в войнах против Лепида и Сертория. Автор уточняет и дополняет аргументацию в пользу того, что Помпей в первом случае стал пропретором, а не *legatus pro praetore* и получил полномочия не от сената, а от интеррекса Аппия Клавдия. Обосновывается мнение, что в Ближней Испании он стал преемником не пропретора Калидия, как считается, а проконсула Домиция Кальвина. Корректируется смысл сообщения Цицерона об отказе консулов 77 г.¹ от командования в Испании: им его, очевидно, и не предлагали, да и сами они инициативы в этом отношении не проявили. Отвергается мнение, будто Помпей требовал от сената проконсульства в *Hispania Citerior* и оказывал на него открытое давление, опираясь на армию. Скорее всего, он предварительно договорился с группой влиятельных сенаторов во главе с Л. Марцием Филиппом, готовых поддержать его притязания на проконсулат, и они провели соответствующее решение, судя по всему, при вялом сопротивлении сената. Этому способствовали не только тяжелое положение в Испании и военные способности Помпея, но и наличие у него боеспособной армии, готовой идти за ним за Пиренеи и оплачивавшейся им во многом из собственных средств.

Ключевые слова: гражданские войны в Риме, Гней Помпей, Луций Марций Филипп, восстание Лепида, восстание Сертория, экстраординарное командование в Риме

Данные об авторе. Антон Викторович Короленков — кандидат исторических наук, доцент ГАУГН.

Автор выражает признательность к.и.н. В.К. Хрусталёву за ценные советы и консультации при работе над статьей.

¹ Все даты в статье — до нашей эры.

POMPEY'S *IMPERIUM* IN 77 BC AND ITS POLITICAL CONTEXT

Anton V. Korolenkov

State Academic University for the Humanities, Moscow, Russia

E-mail: sallust@list.ru

The article is devoted to Pompey's appointment in 77 BC during the wars against Lepidus and Sertorius. According to the author, in the case of the campaign against Lepidus Pompey became a *propraetor* rather than a *legatus pro praetore*, and got his powers not from the Senate but from the *interrex* App. Claudius. In his eventual province Pompey might have succeeded not the *propraetor* Calpurnius as is usually supposed but the *proconsul* Domitius Calvinus. During the debate in the Senate about his appointment in Hispania Citerior Pompey did not menace the Senate by having the army but had a previous political arrangement with L. Marcius Philippus and his supporters ready to take his side. They got the appointment through despite some passive resistance in the Senate. The award of the *proconsular imperium* to Pompey in spite of his being a mere *eques* was motivated not only by the dire situation in Spain and Pompey's military abilities, but also by the loyalty of battle-ready troops who were ready to follow him to Spain and were mainly paid by himself.

Keywords: civil wars in Rome, Gnaeus Pompey, Lucius Marcius Philippus, the revolt of Lepidus, Sertorian War, extraordinary command in Rome

По меткому определению К. Стил, карьера Гнея Помпея была сплошным исключением: из многих случаев облечения его империем лишь в одном источнике такового было избрание на должность, дающую право на его получение². Два таких случая имели место в 77 г. Их мы и рассмотрим в предлагаемой статье.

Вопрос об этих назначениях (сначала для борьбы с Лепидом, а затем и с Серторием) и об условиях, в которых они произошли, изучался многократно, было высказано немало самых различных точек зрения. Тем не менее, как представляется, в одних случаях возможны уточнения, а в других и новые решения, значительно корректирующие устоявшиеся взгляды.

Итак, в 77 г. Помпей принял участие в подавлении так называемого мятежа Лепида. В каком качестве он командовал войском? Т. Моммзен считал, что молодой полководец получил проконсульский ранг³. Как полагают другие исследователи, Катул назначил его легатом с пропреторскими полномочиями⁴. Наконец, по мнению третьих, Помпей стал пропретором⁵.

² Steel 2013, 187, 240. Точнее говорить не об империи (Помпей трижды получал его как консул), а о самостоятельном командовании с империем.

³ Mommsen 1887, 653–654.

⁴ Last 1932, 295, 316; Miltner 1952, 2077; Smith 1960, 9; Twyman 1972, 842–843; Hillman 1998, 91–110; Brennan 2000, 425, 430; Girardet 2001, 16; Amela Valverde 2003, 69; Rosenblitt 2019, 180, 28. Высказывалось также мнение, что он был просто легатом (Lange 1871, 172).

⁵ Boak 1918, 4–5; Broughton 1952, 90; Gusso 2001, 62, n. 96; Vervaeke 2009, 406–412; Rosenblitt 2019, 180, n. 28. Многие ученые пишут о самостоятельном командовании

Точка зрения Моммзена не встретила поддержки — она, судя по всему, основывалась на его убеждении в проконсульском характере любого военного империя, тогда как из Цицерона (*De imp. Pomp.* 62) и Плутарха (*Pomp.* 17. 4) ясно следует, что впервые вопрос о проконсульских полномочиях для Помпея встал в связи с назначением в Испанию, т.е. после разгрома основных сил Лепида⁶. А вот у двух других вариантов немало сторонников. Из чего же они исходят?

Главный аргумент в пользу легатского статуса Помпея — отданный ему Катулом приказ распустить армию (*Κάτλου κελεύοντος*)⁷. В. Хефтер отмечает, что *κελεύειν* не обязательно означает приказ: речь могла идти о рекомендации сената, инициатором которой являлся Катул. По мнению же Ф. Вербата, более вероятно, что приказ имел место — поскольку оба военачальника действовали в рамках одной *provincia*, проконсул Катул вполне имел право отдать приказ пропретору Помпею⁸. Эта верная в своей основе идея, думается, требует корректив. Дело в том, что вопрос о *provincia(e)* обоих командующих в источниках никак не освещается. Логичнее полагать, что Катул, получивший в соответствии с *senatusconsultum ultimum* чрезвычайные полномочия (Sall. *Hist.* I. 77. 22M), имел право приказывать Помпею независимо от рамок *provincia*⁹.

Т. Хиллмен указывает, что Цицерон, перечисляя примеры нового (*nova*), которые явила карьера будущего победителя Митридата (*De imp. Pomp.* 60–63), не упоминает пропретур в во время мятежа Лепида¹⁰. Но Помпей уже был пропретором в 82–81 гг.¹¹, а потому, как остроумно указывает тот же Вербат, «новым» было бы понижение Помпея до статуса легата, пусть и с пропреторскими полномочиями¹². Таким образом, получение Помпеем пропреторского статуса в войне с Лепидом являло собой лишь повторение ситуации 82–81 гг. Хиллмен указывает, что Плутарх, говоря о назначении молодого полководца командующим в войне против

Помпея, не конкретизируя его статус (Neumann 1884, 22; Ihne 1886, 12, Anm. 2; Drumann 1908, 353; Siber 1944, 243; Spann 1987, 83). Иногда этот вопрос оставляют открытым (Seager 2002, 31; Southern 2002, 39; Frolov 2021, 219).

⁶ Siber 1944, 243; Vervaeke 2009, 406–412.

⁷ Smith 1960, 9; Twyman 1972, 842–843; Hillman 1998, 95–96.

⁸ Heftner 1995, 140; Vervaeke 2009, 409.

⁹ Поэтому более приемлемо высказывание Э. Розенблит, которая, принимая точку зрения Вербата, при этом осторожно пишет просто о *superior imperium* Катула (Rosenblitt 2019, 180, n. 28), не связывая его с вопросом о провинции.

¹⁰ Twyman 1972, 842; Hillman 1998, 102–104.

¹¹ Gran. *Lic.* 31F; Broughton 1952, 70; Gelzer 1973, 39; Leach 1978, 28; Hillman 1998, 91; Girardet 2001, 163–165; Southern 2002, 32. Правда, высказывалось мнение, что и тогда Помпей был *legatus pro praetore* (Brennan 2000, 390, 543) или даже просто легатом (Drumann 1908, 341), однако о его легатстве в источниках не упоминается, да и, учитывая благоволение Суллы к нему, это маловероятно. Мнение Моммзена о том, что в Африке Помпей узурпировал проконсульский ранг (Mommson 1887, 653, Anm. 3), основано, по-видимому, на недоразумении (см. Van Ooteghem 1954, 67, n. 7).

¹² Vervaeke 2009, 410. Беспрецедентным, возможно, было бы и назначение *legatus pro praetore* в Италии: известные нам до той поры обладатели этого статуса действовали в провинциях, см. Broughton 1951, 505, 544 (предположительно), 573.

Лепида, называет его ἡγεμών¹³ — этим словом обычно обозначали легатов. Правда, он отмечает, что точно так же Плутарх именует и Метелла Пия (*Pomp.* 17. 2), но все же считает, что использование этого слова в отношении Помпея при анализе остальных данных стоит учитывать¹⁴. Однако, как видим, эти данные не свидетельствуют в пользу точки зрения Хиллмена.

Более того, как полагает Верват, в Плутарховой биографии Помпея есть по меньшей мере три указания на то, что последний обладал «полным» империем во время *bellum Lepidanum*. В ходе осады Мутины он напрямую обратился к сенату, а не к Катулу. Во время смотра *equites* в 70 г. на вопрос цензора Помпей гордо заявил, что совершил все предписанные законом походы, и все — под собственным командованием¹⁵. В заключающем биографию синкрисисе также утверждается, что он предводительствовал во всех совершенных им походах¹⁶.

Если первое наблюдение представляется резонным, то второе и основанное на нем третье требуют серьезного рассмотрения. Очевидно, что в ответе цензорам Помпей сильно преувеличил: в юности он служил под началом отца¹⁷, а в годы гражданской войны до экспедиции на Сицилию в конце 82 г. какое-то время не имел полномочий вообще¹⁸, а затем сражался, по-видимому, в качестве легата¹⁹. Почему же Помпей пошел на столь очевидное искажение истины? Объяснение этому, думается, достаточно простое — он говорил перед благожелательно настроенными цензорами и публикой, которые вряд ли стали бы ловить его на слове.

Отсюда, однако, не следует, будто реплика Помпея нельзя использовать как аргумент в пользу того, что в войне с Лепидом он имел самостоятельное командование. Вряд ли полководец стал бы искажать хорошо известные факты, к каковым, несомненно, относилось данное назначение. К тому же это выглядело бы публичным выпадом против Катула, если он действительно подчинялся ему в 77 г., но подобные выходки были совершенно не в стиле Помпея. А вот о его статусе в смутные годы гражданской войны вряд ли кто-то вспоминал, если вообще знал. То есть отсчет по умолчанию велся со времени сулланского «восстановления» *res publica*.

Таким образом, гораздо больше оснований считать, что в войне с Лепидом Помпей был именно пропретором, а не *legatus pro praetore*. Но остается еще один вопрос: от кого исходило назначение? Обычно считается, что решение принимал сенат²⁰. Вы-

¹³ *Plut. Pomp.* 16. 3: προσθεῖς δὲ τοῖς ἀρίστοις ἑαυτὸν ἀπεδείχθη στρατεύματος ἡγεμών ἐπὶ τὸν Λέπιδον.

¹⁴ *Plut. Pomp.* 17. 2; Hillman 1998, 93–94, 109.

¹⁵ На это указывает и Хефтнер: Heftner 1995, 134.

¹⁶ *Plut. Pomp.* 16. 5–7; 22. 8; 84.4; Vervaeke 2009, 411.

¹⁷ *CIL* I². 709. 8; *Plut. Pomp.* 3; Heftner 1995, 172.

¹⁸ *Siber* 1944, 241; Broughton 1952, 64, 65, п. 5. Т. Броутон считает, что уже в 83 г. Помпей получил империй от Суллы, поскольку тот назвал при встрече императором (*Plut. Pomp.* 8. 2), однако такая трактовка представляется слишком прямолинейной (см. *Siber* 1944, 241).

¹⁹ *Siber* 1944, 241 (ту же точку зрения этот автор приписывает и В. Друману, однако тот пишет, что Помпей был легатом Суллы во время операций в Африке (*Drumann* 1908, 341), не уточняя его статуса во время войны в Италии).

²⁰ Boak 1918, 4–5; Gelzer 1973, 45–46; Seager 2002, 31; Southern 2002, 39; Vervaeke 2009, 412; Rosenblitt 2019, 45. Ф. Дрогула утверждает, что Помпей убедил народ (т.е.

сказывалось, однако, и мнение, что пропретором Помпея назначили от интеррекса Аппия Клавдия, который получил такое право в рамках чрезвычайных полномочий, предоставленных ему *senatusconsultum ultimum* (Sall. *Hist.* I. 55. 22M)²¹; при этом указывается, что давний покровитель Помпея Марций Филипп был сыном старшей сестры Аппия Клавдия, тогда как шурин Помпея Метелл Целер был женат на дочери самого Аппия и, соответственно, двоюродной племяннице Филиппа²².

Строго говоря, ни одна из точек зрения не может быть доказана. В то же время хотелось бы обратить внимание на некоторые обстоятельства, говорящие в пользу второй из них. Дело в том, что сенат принял SCU против Лепида лишь под активным давлением Марция Филиппа и группировки, которую тот представлял²³. Вряд ли вторичное предоставление «высечке» и «юнцу» Помпею пропреторских полномочий прошло бы без серьезной борьбы, причем в этом случае противники упомянутой группировки имели неплохие шансы нанести ей ответный удар — в 82 г. Помпей получил пропреторские полномочия явно под давлением Суллы²⁴, теперь же сравнимого с ним по влиянию покровителя у Помпея не было. Логично предположить, что вопрос вообще не выносился на обсуждение в сенате (это, конечно, не исключает неофициальных консультаций с некоторыми *patres*).

После разгрома лепиданцев в Италии и Цизальпинской Галлии состоялось назначение Помпея в Испанию, на сей раз уже в ранге проконсула. Процитируем Плутарха, наиболее подробно излагающего этот сюжет: «В это время Серторий, полководец, вовсе не похожий на Лепида, завладел Испанией и внушал римлянам ужас... Он разбил уже многих второстепенных полководцев и воевал тогда с Метеллом Пием. Метелл был знаменитым и отважным воином, но, видимо, от старости сделался слишком вялым, чтобы уметь пользоваться удобным случаем на войне, лишился способности быстро разбираться в сложных обстоятельствах... Помпей, у которого войско было наготове, добивался, чтобы его отправили на помощь Метеллу. Несмотря на приказание Катула, Помпей не распускал своего войска, но под разными предлогами все время держал его под оружием около Рима, до тех пор пока по предложению Луция Филиппа ему не предоставили должности главнокомандующего в войне с Серторием. Рассказывают, что когда кто-то с удивлением спросил Филиппа в сенате, неужели он считает нужным облечь Помпея консульскими полномочиями, или, как говорят в Риме, послать его в звании вместо консула, Филипп отвечал: “Нет, вместо обоих консулов”, — желая дать понять этим, что оба тогдашних консула — полнейшие ничтожества» (*Pomp.* 17; пер. Г.А. Стратановского).

комиции) облечь его империем для борьбы с Лепидом и Брутом (Drogula 2015, 127), однако ни у Плутарха, на которого он ссылается, ни у других авторов таких данных нет.

²¹ По единодушному мнению, им был консул 79 г. (литературу см. Gusso 2001, 64, n. 104–107).

²² Twyman 1972, 842–844; Gusso 2001, 71.

²³ Burton 2014, 405, 415, 416. Объясняется это тем, что Лепид, по мысли П. Бёртона, и не поднимал мятежа: таковыми были объявлены по инициативе Филиппа и его единомышленников претензии Марка Эмилия на второе консульство без соблюдения 10-летнего интервала.

²⁴ Gelzer 1973, 39.

Цицерон не только передает вопрос, обращенный к Филиппу, и его ответ на латинском (*De imp. Pomp.* 62), но и приводит важную подробность: оба консула будто бы отказались от командования (*Phil.* XI. 18). О последнем пишет и Дион Кассий (XXXVI. 25. 3; 27. 4). Все это не вызывает особых сомнений у исследователей, которые лишь пытаются найти объяснения тем или иным обстоятельствам, изложенным в источниках.

Прежде всего обращает на себя внимание то, что Плутарх, а вслед за ним и современные ученые представляют дело так, будто Помпей действовал в одиночку и только потом получил поддержку Марция Филиппа. Однако очень сомнительно, что он подошел к делу столь дилетантски. Куда более вероятно, что молодой полководец изначально заручился согласием своего покровителя и его сторонников и именно поэтому пренебрег распоряжением Катула о роспуске армии, хотя от какой из сторон исходила инициатива, сказать невозможно²⁵.

Теперь перейдем к деталям. Начнем с отказа Помпея распустить армию, который являлся откровенным нарушением субординации²⁶ — в сущности, это был акт мятежа²⁷. Но имел ли он место на самом деле? Строго говоря, об отказе в источниках не сообщается, у Плутарха (*Pomp.* 17. 3) речь идет лишь об оттягивании роспуска легионов под разными предлогами (τινας λοιοῦμενος προφάσεις), что совсем не одно и то же и не подразумевает прямого неповиновения, чего Помпей явно хотел избежать²⁸. Примечателен и еще один момент: Плутарх все объясняет необходимостью помочь Метеллу Пию, что требует серьезных оговорок, поскольку тот был наместником Дальней Испании, тогда как Помпея назначили проконсулом Ближней. Бесспорно, его отправили туда для борьбы с Серторием, но, выражаясь военным языком, на другом фронте. Предполагается, что речь шла о замене наместника Hispania Citerior Калидия²⁹, «больше интересовавшегося финансовыми, чем военными делами» и не организовавшего должного

²⁵ В литературе иногда указывается, что Помпей действовал через своих сторонников (Schur 1942, 226–227; Billows 2009, 60), но идея предварительной договоренности при этом все же не звучит. Единственное исключение — Southern 2002, 42, где указывается на контакты Помпея и Филиппа еще до обсуждения вопроса в сенате.

²⁶ Leach 1978, 44; Amela Valverde 2002, 72; Vervaeke 2009, 410; Frolov 2021, 218.

²⁷ Smith 1960, 10. П. Гринхол, также признавая отказ Помпея распустить армию, тем не менее не считает его поведение мятежом, поскольку тот находил правдоподобные объяснения своим действиям (Greenhalgh 1980, 38). Однако если бы Помпей напрямую отказался выполнять распоряжение Катула, то стал бы *seditionis* независимо от правдоподобия своих отговорок. Еще менее обоснованно утверждение Ф. Дрогулы, будто Помпей отказался сложить империй (Drogula 2015, 127). Это тем более странно, что страницей выше Дрогула признает сохранение империя за его обладателем до тех пор, пока тот не пересекал померий даже в случае сдачи командования.

²⁸ Heftner 1995, 141. Еще Т. Моммзен писал не об отказе Помпея выполнить распоряжение Катула, а о его игнорировании (Mommsen 1856, 23). Точно так же неверно утверждение, будто Помпей «требовал» у сената назначения в Испанию (Ihne 1886, 22; Boak 1918, 5; Billows 2009, 60), у Плутарха используется слово с несколько иным значением, *διελάττει*, которое Г.А. Стратановский вполне корректно переводит как «добивался».

²⁹ К слову сказать, креатуры Метелла Пия (см. Münzer 1897, 1354).

сопротивления повстанцам³⁰. Предшественником Калидия, как считается, был проконсул Ближней Испании Домиций Кальвин, чьи поражение и гибель относятся самое позднее к 79 г.³¹ В действительности же, судя по всему, он был его преемником и пал в бою в первой половине 77 г.: эпитоматор Ливия (*Per.* 90), после заметки о поражении восстания Лепида упомянув о начале Серторианской войны, сообщает лишь о двух конкретных событиях — о разгроме Манлия и Домиция³², и это дает основание относить его к тому же году, что и *seditio Lepidana*, начало же Серторианской войны как бы подверстано к этим битвам, являясь просто их предысторией. Тогда становятся более понятными lamentации Плутарха по поводу неспособности Метелла справиться ситуацией в Испании, как и то, что он упомянут как единственный римский военачальник за Пиренеями, коль скоро наместник Hispania Citerior пал в бою³³. Претензии к тому, как Метелл вел войну, можно воспринимать по-разному, но сразу в двух провинциях он, действительно, воевать с повстанцами не мог. Кроме того, совершенно нелогично было бы после гибели проконсула (Домиция) отправлять в Ближнюю Испанию пропретора, каковым, судя по всему, являлся куда менее знатный Калидий³⁴.

Соблазнительно думать, будто Помпей, не распуская своих легионов, молчаливо угрожал сенату в случае отказа³⁵. Однако трудно представить, как он мог бы осуществить подобные угрозы³⁶ — ведь даже Сулла начал гражданскую войну, когда его попытались лишить командования, а не отказали в том, чего он не

³⁰ Spann 1987, 72. Также см. Schulten 1926, 74. По возвращении в Рим Калидий был осужден (см. Münzer 1897, 1354).

³¹ Mommsen 1856, 18; Schulten 1926, 64; Broughton 1952, 84; Spann 1987, 72.

³² Правда, Домиций, занимавший должность проконсула (*Sall. Hist.* I. 111M), назван легатом, но на последовательность изложения событий это не влияет. Строго говоря, и ошибкой подобное словоупотребление признать можно лишь с оговорками, поскольку во времена Империи, когда составлялись эпитомы, термином *legatus* обозначали среди прочего наместников провинций (Marshall 1985, 313).

³³ Еще К. Нойман писал об отсутствии на тот момент в Ближней Испании наместника (Neumann 1884, 30).

³⁴ Broughton 1952, 86. С учетом обстановки 70-х годов маловероятно, что Калидия осудили бы по возвращении в Рим за такое не слишком тяжелое в глазах сенаторов преступление, как вымогательство в провинции, если бы он был проконсулом.

³⁵ Schulten 1926, 97; Steel 2014, 333; Frolov 2021, 233; в менее прямолинейных выражениях — Mommsen 1856, 23; Niese 1923, 209; Vervaeke 2009, 413; Drogula 2015, 127. В. Ине куда более осторожен: по его словам, лишь создавалась видимость, что Помпей может применить силу (Ihne 1886, 22), П. Гринхол просто констатирует наличие у Помпея такой возможности (Greenhalgh 1980, 38).

³⁶ Р. Сигер придерживается такой же точки зрения, но его формулировки требуют оговорки: «Помпей был не настолько силен, чтобы бросать вызов сенату, даже если войска изъявляли готовность идти за ним против государства, и его возраст и отсутствие опыта, несмотря на достигнутые им военные успехи, делали крайне маловероятной перспективу превращения его в диктатора» (Seager 2002, 32). Важнее другое, сознавал ли все это сам Помпей; бесспорно, сознавал — даже в 62 г., находясь в куда более благоприятном положении, он не рискнул захватить власть. Также см. Southern 2002, 42; Amela Valverde, 2003, 72 (раскавыченная цитата из Сигера без ссылки на него).

имел³⁷. В действительности же войско Помпея было для сената скорее приманкой: в условиях безденежья и крайнего напряжения людских ресурсов³⁸ отмотизованную, закаленную в боях армию (нуждавшуюся разве что в пополнении), безусловно подчинявшуюся своему полководцу³⁹, да еще во многом им самим и финансируемую⁴⁰, направить в Испанию было куда проще, чем набирать новую. О передаче ее другому военачальнику не могло идти и речи — пример его отца, Помпея Страбона, чьи воины в такой ситуации попросту прикончили консула Помпея Руфа⁴¹, сенаторы вряд ли забыли. Правда, имелась еще армия Катутла (сомнительно, что он стал бы распускать ее раньше, чем Помпей — во всяком случае, сведений об этом нет). Но после разгрома Лепида солдаты Катутла, в отличие от Помпеевых, многие из которых были клиентами своего полководца, вряд ли согласились бы идти в Испанию, да и платить им пришлось бы из опустевшей казны. Любопытно, что и сам Катутл не выказал желания идти за Пиренеи⁴², хотя, казалось бы, кому как не ему, победителю Лепида, было бы скрестить теперь оружие с Серторием⁴³. Поэтому отправка Помпея в Испанию с повышением до ранга проконсула (с учетом указанных выше предполагаемых причин) могла выглядеть как разумная сделка по принципу *do ut des*.

³⁷ Правда, как пишет Плутарх (*Pomp.* 17. 3), Помпей расположил войска недалеко от Города (περὶ τὴν πόλιν), что под пером историков зачастую превращается в куда более зловещее «у стен» или «у ворот» (Niese 1923, 209; Van Ooteghem 1954, 102; Smith 1960, 10; Leach 1978, 44; Frolov 2021, 220). Но вряд ли Помпей без приказа повел бы войско к Риму: столь грубые жесты были не в его стиле. Вполне возможно, что Плутарх считал это само собой разумеющимся. Примечательны его попытки по мере сил драматизировать изложение: Помпей держит армию близ Города «под оружием» (ἐν τοῖς ὅπλοις) и «все время» (ἄει). Странно, если бы он делал это с интервалами, да еще разоружив солдат. Неудивительно, если Плутарх добавил по своему разумению и деталь о пребывании армии Помпея близ Города, считая это наиболее логичным.

³⁸ Gelzer 1973, 47; о финансовых трудностях — Sall. *Hist.* II. 47. 6–7М.

³⁹ Не вызывает сомнений, что основная часть армии Помпея состояла из его пиценских и галльских клиентов (см. Schur 1942, 226; Badian 1958, 277; Leach 1978, 42; Amela Valverde 2003, 70).

⁴⁰ Twyman 1972, 848. Недаром позднее Помпей, пусть и преувеличивая, будет жаловаться на то, что истратил все свои средства (Sall. *Hist.* II. 98. 9М).

⁴¹ Liv. *Per.* 77; Val. Max. IX. 7. *Mil. rom.* 2; App. *BC.* I. 63. 284–285; Vell. II. 20. 1. Иногда проводится параллель с Помпеем Страбоном в том отношении, что тот держал армию близ Рима, добиваясь второго консулата (Leach 1978, 44; Amela Valverde 2003, 72), но от него, напомним, не требовали ее распускать.

⁴² Не исключено, что Л. Ланге был прав, когда писал о поддержке Помпея в этой ситуации Катутлом (Lange 1871, 174).

⁴³ Слова Плутарха о Катутле как человеке, более склонном к гражданской, нежели военной деятельности (*Pomp.* 16.2), гораздо больше относятся именно к этой ситуации, нежели связанной с борьбой против Лепида, которого он победил (о противоречии этого обстоятельства Плутарховой оценке Катутла см. Neftner 1995, 133 со ссылкой на Н. Кринити). Впрочем, Катутл вполне мог осознавать скромность своих военных способностей — война с Серторием была гораздо более трудной задачей.

Собственно говоря, источники не содержат указаний на несогласие сенаторов с идеей отправить Помпея в Испанию⁴⁴: их недовольство вызвало наделение уже не пропреторскими, а проконсульскими полномочиями⁴⁵ того, кто, в отличие от упоминаемого в этом случае Сципиона Африканского (не говоря уже о Марии), прежде вообще не занимал курульных должностей и не являлся сенатором⁴⁶. Г. Самнер высказывал мысль, что это было компромиссное предложение: Метелла не отзывают из Испании за неудачи, но Помпей отправляется ему на помощь в ранге проконсула. Эта гипотеза вызвала энергичные возражения со стороны Б. Тваймена как не находящая подтверждения в источниках⁴⁷. Однако если верно, что предшествующим наместником был Домиций Кальвин, являвшийся проконсулом, согласие сената (достигнутое, судя по всему, без жарких дебатов)⁴⁸ становится куда более понятным — замещение погибшего наместника человеком в равном ранге, при том что преемнику предстояло выправлять катастрофическую военную ситуацию, выглядело вполне логичным, если не сказать неизбежным, даже если таким человеком являлся *homo privatus* Помпей, поскольку по практическим причинам он подходил на это место более кого бы то ни было. Конечно, в любом случае уравнивание не бывшего сенатором Помпея в статусе с консуляром Метеллом⁴⁹ задевало последнего⁵⁰, но *patres* в большинстве своем сочли это вполне приемлемой издержкой.

В данной связи, как уже говорилось, еще Цицерон (а за ним и Дион Кассий) указывал на то, что оба консула отказались принять командование в Ближней Испании⁵¹. Ни у кого из исследователей это сообщение не вызвало сомнений,

⁴⁴ По мнению К. Стил, назначению Помпея во многом способствовала гибель многих способных командиров во время Союзнической и гражданской войн (Steel 2014, 333), однако достаточно вспомнить другого *homo privatus*, Марка Лукулла, имевшего успешный опыт самостоятельного командования в боях с марианцами (Plut. *Mar.* 27. 13–17).

⁴⁵ Hillman 1990, 444 & n. 1–2. По мнению Ф. Вервата, многие сенаторы хотели просто продлить Помпею пропреторский империй (Vervaeke 2009, 415).

⁴⁶ Van Ooteghem 1954, 102; Girardet 2001, 168–169. Поэтому Х. Ласт с пафосом называет назначение Помпея «смертельным ударом по сулланской конституции» (Last 1932, 317–318). Думается, лишь одним из многих и вряд ли смертельным, учитывая лояльность Помпея.

⁴⁷ Sumner 1964, 46; Twyman 1972, 822, 849.

⁴⁸ Утверждения об «очень сильном недовольстве» в сенате (Miltner 1952, 2078) или значительной оппозиции Помпею (Voak 1918, 5) весьма спорны: адресованный Филиппу недоуменный вопрос неизвестного сенатора для таких оценок оснований не дает.

⁴⁹ Недаром это обстоятельство подчеркивалось и столетие спустя (Val. Max. VIII. 15. 8).

⁵⁰ Вполне возможно, что «автор» назначения Помпея Филипп являлся врагом Метеллов (Badian 1958, 278 & n. 2), и в таком случае фактическое принижение Метелла служило для него дополнительным стимулом. Правда, Б. Тваймен, напротив, считает Филиппа и Помпея политическими союзниками Метелла (Twyman 1972, 849), однако аргументы Э. Бэдиана представляются более убедительными.

⁵¹ Тваймен расширительно истолковал сообщение Цицерона, предположив, что от командования отказались и остальные магистраты и промагистраты, которые могли быть назначены в Испанию безо всякого экстраординарного командования (Twyman 1972, 848).

ученые лишь пытаются понять причины столь странной позиции высших магистратов⁵². Она объяснялась сочувствием серториянцам⁵³; желанием получить более перспективное назначение, нежели трудный испанский фронт⁵⁴; отказом из-за лояльности к Метеллу Пию⁵⁵; или, напротив, нежеланием усиливать его⁵⁶, а то и просто равнодушием⁵⁷. Между тем следовало бы присмотреться к самому сообщению об отказе консулов. Цицерон говорит об этом не в речи об империи Гнея Помпея⁵⁸, а в XI филиппике, т.е. через 34 года после событий, в пылу борьбы с Антонием, когда перипетии далекого уже 77 г. вряд ли кто-то помнил столь детально. Следует также задаться вопросом, а предлагали ли им командование в Испании вообще. Как известно, со времен Суллы господствовала тенденция, когда высшие магистраты исполняли свои обязанности в Риме, в то время как военное командование, особенно в провинциях, возлагалось на промагистратов⁵⁹. Единственный консул в период между гражданскими войнами, которому поручили возглавить армию за пределами Италии, — Маний Ацилий Глабрион, отправленный в 67 г. заменить Лукулла (Dio Cass. XXXVI. 14. 4; 17. 1), причем о каких-либо его боевых операциях неизвестно⁶⁰. Все это заставляет усомниться в том, что консулам 77 г. Мамерку Лепиду и Дециму Бруту предлагали Ближнюю Испанию в качестве *provincia*. Другое дело, что они и сами, очевидно, не проявили инициативы, и в этом случае Цицерон не так уж сильно искажал истину: говоря об отказе консулов от командования (*consules recusabant*), он мог выдавать за таковой просто их пассивность. Прямой же отказ, да еще обоих, не только выглядел бы малопочтенно, но и мог вызвать подозрения в их нелояльности: Мамерк Лепид был в родстве с предводителем только что подавленного мятежа, а представители фамилии Брутов участвовали не только в движении Лепида, но

⁵² Ф. Верват указывает здесь на параллель с назначением Сципиона: тогда погибли оба проконсула, теперь отказались от командования оба консула (Vervae 2009, 414). Второе сомнительно, а вот первое подмечено очень удачно, если Помпей отправлялся замещать погибшего в бою проконсула Домиция (см. выше).

⁵³ Badian 1958, 277 & n. 6.

⁵⁴ Gruen 1971, 5; Spann 1987, 84. К слову сказать, неизвестно, отправились ли Лепид и Брут после консульства в провинции (Balsdon 1939, 63, n. 47).

⁵⁵ Sumner 1964, 46.

⁵⁶ Twyman 1972, 849.

⁵⁷ Seager 2002, 32.

⁵⁸ В ней (*De imp. Pomp.* 62) Цицерон лишь констатирует, что в Испанию отправился Помпей, а не консулы.

⁵⁹ См. Last 1932, 294–295; Siber 1944, 237–238. Поэтому, когда Э.С. Грюэн пишет, будто «по правилам консулы 77 г. должны были отправиться на фронт» (Gruen 1971, 3), т.е. в Испанию, это звучит как минимум спорно. Правда, Дж. Балсдон приводит множество примеров, когда консулы в послесулланский период уезжали в провинцию до истечения срока магистратуры (Balsdon 1939, 57–73), но здесь нужно учитывать следующее: там, где можно говорить о датировке отъезда, речь идет о ноябре–декабре, т.е. командовать они начинали уже все равно как проконсулы. В отношении же Помпея можно не сомневаться, что он отправился в Испанию гораздо раньше, поскольку борьба с Лепидом закончилась уже в первые месяцы 77 г. (см. Burton 2014, 407–408).

⁶⁰ См. скептическое замечание Цицерона о Глабрионе как военачальнике (*De imp. Pomp.* 5).

и в гражданской войне на стороне марианцев⁶¹. Эти же обстоятельства, впрочем, лишний раз свидетельствуют о том, что консулам 77 г. вряд ли предложили бы командование в войне с Серторием, а потому и отказываться им не пришлось бы.

Требуется объяснения и еще один известный эпизод, связанный с назначением Помпея. Напомним известный пассаж из Цицерона: «И когда кто-то в сенате сказал, что не следует посылать частное лицо в качестве проконсула (non oportere mitti hominem privatum pro consule), как говорят, Л. Филипп сказал, что своим предложением он отправляет его не “вместо консула”, а “вместо консулов” (non... pro consule, sed pro consulibus mittere)» (*De imp. Pomp.* 62; пер. В.К. Хрусталева)⁶². Обратим внимание на важную деталь: обмен репликами происходил в сенате (in senatu)⁶³, и ученые обычно понимают это как официальное обсуждение⁶⁴, а некоторые даже считают, что оскорбительные для консулов слова Филиппа оказали решающее влияние на исход дебатов⁶⁵.

Если так, то перед нами пример неслыханного падения авторитета высших магистратов — вопрос отнюдь не второстепенный. Но если бы все происходило во время официального обсуждения, то дело скорее всего закончилось бы не принятием предложения Филиппа, а нешуточным скандалом, каковой случился в 91 г., когда на сходке Филипп заявил, что с нынешним сенатом невозможно управлять государством (*Cic. Deorat.* III. 2–5; *Val. Max.* VI. 2. 2). Правда, Плутарх (*Pomp.* 17. 4) говорит, что Филипп намекал на «ничтожность» Лепида и Брута⁶⁶, и создает впечатление, будто никто не смог на его слова возразить. В этом, однако, позволительно усомниться: у обоих консулов наверняка имелись свои сторонники, при чьей поддержке (или даже инициативе) они вряд ли спустили бы с рук Филиппу такую выходку. Между тем, он добивался положительного решения вопроса, а не перепалки с противоположным результатом.

Однако обращает на себя внимание, что Цицерон (*De imp. Pomp.* 62) сообщает об этой реплике Филиппа с важным уточнением: *dicitur*⁶⁷. Вряд ли оно потребовалось бы, если бы речь шла о публичном выступлении, многие свидетели которого еще здравствовали. Иначе говоря, это было сказано хотя и в ответ на вопрос сенатора, но вряд ли в ходе официального обсуждения, скорее всего в частной беседе с кем-то из сидевших рядом *patres*. Вполне возможно, кстати, что Филипп имел

⁶¹ О подозрениях, которые могли вызывать консулы 77 г. у сулланцев, см. Badian 1958, 277.

⁶² Любопытно, что в этой речи Цицерон выступает в поддержку еще одного экстраординарного командования для Помпея, тогда как в 43 г. он упоминает реплику Филиппа (*Phil.* XI. 18: *L. Philippus pro consulibus eum se mittere dixit, non pro consule*) с противоположной целью, *возражая* против такого командования в войне с Долабеллой (Sumner 1964, 46).

⁶³ О том же сообщает и Плутарх (*Pomp.* 17. 4: ἐν συγκλήτῳ).

⁶⁴ Drumann 1908, 371; Gruen 1971, 3; Twyman, 1972, 821.

⁶⁵ Neumann 1884, 31; Spann 1987, 85.

⁶⁶ ὡς ἀμφοτέρους τοὺς τότε ὑπάτευοντας οὐδενὸς ἀξίους ὄντας. Эту трактовку Г. Самнер не без оснований называет the superficial interpretation (Sumner 1964, 46).

⁶⁷ Не забывает добавить это (οἶεται) и Плутарх (*Pomp.* 17. 4), но в его случае такая оговорка куда более понятна, ибо прошло около двух веков после описанных событий.

в виду не только (а может, и не столько) выразить презрение к личным качествам консулов, но и подчеркнуть, что Помпей с его армией в данной ситуации ценнее для Республики, чем консулы, у которых ее нет.

И последний спорный вопрос, на котором хотелось бы остановиться. Ф. Вervат усматривает в послании сенату Помпея ссылку на то, что сенат декретировал ему командование на три года (*in triennium*: Sall. *Hist.* II. 98. 2M), и эти слова следует понимать буквально. На 73 и 72 гг. командование ему продлевалось *in annum*⁶⁸. Если предположение Вervата верно, то перед нами беспрецедентный случай, поскольку до той поры империй сразу на несколько лет никому не предоставлялся. Однако у Саллюстия Помпей ничего подобного не говорит, а вместо *in triennium* в тексте стоит *per triennium* — срок, в течение которого сенат присылал ему средства, которых хватало только на годовые расходы (*a vobis per triennium vix annuos sumptus datus est*). Поэтому гипотезу Вervата приходится признать лишней всяких оснований⁶⁹.

Итак, если суммировать сказанное, ситуация с назначениями Помпея в 77 г. видится следующей. Во время борьбы с Лепидом Помпей вторично стал пропретором, получив эту промагистратуру, видимо, не от сената, а от интеррекса Аппия Клавдия. После изгнания Лепида из Италии он не отказывался *expressis verbis* распустить войско, не требовал от сената назначить его проконсулом Ближней Испании и уж тем более не подводил армию к стенам Рима, чтобы шантажировать сенат, а заранее договорился с влиятельными сенаторами во главе с Марцием Филиппом, которые и добились предоставления ему проконсульского империя. Консулы, в свою очередь, не отказывались от командования, поскольку им скорее всего его и не предлагали. Сенат без особого сопротивления уступил настояниям Филиппа, поскольку Помпей не только проявил себя как искусный военачальник, но и (что было едва ли не важнее) располагал закаленной, готовой идти за ним в Испанию и им же во многом оплачивавшейся армией. С учетом этого, а также того, что ему предстояло заместить погибшего в бою проконсула Домиция Кальвина и выправить тяжелую военную ситуацию, облечение Помпея проконсульским империем становилось практически неизбежным.

Литература / References

- Amela Valverde, L. 2003: *Cneo Pompeyo Magno: el defensor de la república romana*. Madrid.
 Badian, E. 1958: *Foreign Clientelae (264–70 B.C.)*. Oxford.
 Baldson, J.P.V.D. 1939: Consular provinces under the Late Republic, I. General considerations. *Journal of Roman Studies* 29, 57–73.
 Billows, R.A. 2009: *Caesar: The Colossus of Rome*. London–New York.
 Boak, A.E. 1918: The extraordinary commands from 80 to 48 B.C. A Study in the origin of the Principate. *American Historical Review* 24, 1–25.

⁶⁸ Vervae 2009, 421–422. Автор также полагает, что письмо Помпея был получено на рубеже 76–75 гг. и лежало без ответа целый год, но тогда непонятно, как в конце 76 г. Помпей мог писать о *triennium*.

⁶⁹ Ф. Дрогула и вовсе пишет как о не вызывающем сомнений факте, что империй Помпея в Испании не имел временных ограничений (Drogula 2015, 128), не приводя в пользу этого никаких аргументов.

- Brennan, T.C. 2000: *The Praetorship in the Roman Republic*. Vol. 1–2. Oxford.
- Broughton, T.R.S. 1951–1952: *The Magistrates of the Roman Republic*. Vol. I–II. New York.
- Burton, P. 2014: The revolt of Lepidus (cos 78) revisited. *Historia* 63, 404–421.
- Drogula, F.K. 2015: *Commanders and Command in the Roman Republic and Early Empire*. Chapel Hill.
- Drumann, W. 1908: *Geschichte Roms in seinem Übergange von der republikanischen zur monarchischen Verfassung oder Pompeius, Caesar, Cicero und ihre Zeitgenossen*. 2. Aufl. Hrsg. P. Groebe. Bd. IV. Leipzig.
- Frolov, R.M. 2021: The *privatus* Pompeius and decision-making in the city of Rome in early 77 BCE. *Eirene* 57, 217–244.
- Gelzer, M. 1973: *Pompeius*. München.
- Girardet, K.M. 2001: *Imperia und provinciae* des Pompeius 82 bis 48 v. Chr. *Chiron* 31, 153–209.
- Greenhalgh, P.A.L. 1980: *Pompey: The Roman Alexander*. London.
- Gruen, E.S. 1971: Pompey, Metellus Pius, and the trials of 70–69 B.C.: the perils of schematism. *American Journal of Philology* 92, 1–16.
- Gusso, M. 2001: Politica, istituzioni e interregnum nel 77 A.C. *Rivista di cultura classica e medioevale* 43, 47–74.
- Heftner, H. 1995: *Plutarch und der Aufstieg des Pompeius. Ein historischer Kommentar zu Plutarchs Pompeiusvita*. Tl. 1: Kapitel 1–45. Frankfurt am Main, u.a.
- Hillman, T.P. 1990: Pompeius and the Senate: 77–71. *Hermes* 118, 444–454.
- Hillman, T.P. 1998: Pompeius' *imperium* in the war with Lepidus. *Klio* 80, 91–110.
- Ihne, W. 1886: *Römische Geschichte*. Bd. VI. Leipzig.
- Lange, L. 1871: *Römische Alterthümer*. Bd. III. Berlin.
- Last, H. 1932: Sulla and the army commanders; M. Aemilius Lepidus; The appointment of Pompey in Spain. In: *The Cambridge Ancient History*. Vol. IX. Cambridge, 293–298, 314–318.
- Leach, J. 1978: *Pompey the Great*. London.
- Marshall, B.A. 1985: *A Historical Commentary on Asconius*. Columbia.
- Miltner, F. 1952: Pompeius (31). In: *RE*. Hlbd. 42, 2062–2211.
- Mommsen, Th. 1856: *Römische Geschichte*. Bd. III. Berlin.
- Mommsen, Th. 1887: *Römisches Staatsrecht*. Bd. II.1. 3. Aufl. Leipzig.
- Münzer, F. 1897: Calidius (26). In: *RE*. Hlbd. V, 1354.
- Neumann, C. 1884: *Geschichte Roms während des Verfalls der Republik*. Bd. II. Breslau.
- Niese, B. 1923: *Grundriss der römischen Geschichte nebst Quellenkunde*. München.
- Rosenblitt, A. 2019: *Roma after Sulla*. London–Oxford.
- Schulten, A. 1926: *Sertorius*. Leipzig.
- Schur, W. 1942: *Das Zeitalter der Marius und Sulla*. Leipzig.
- Seager, R. 2002: *Pompey the Great. A Political Biography*. 2nd ed. Oxford.
- Siber, H. 1944: Zur Prinzipatsverfassung. *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Romanistische Abteilung* 64, 233–273, 485.
- Smith, R.R. 1960: Pompey's Conduct in 80 and 77 B.C. *Phoenix* 14, 1–13.
- Southern, P. 2002: *Pompey the Great*. Stroud.
- Spann, Ph.O. 1987: *Quintus Sertorius and His Legacy*. Fayetteville.
- Steel, C. 2013: *The End of the Roman Republic 146 to 44 BC: Conquest and Crisis*. Edinburgh.
- Steel, C. 2014: The Roman Senate and the post-Sullan *res publica*. *Historia* 63.3, 323–339.
- Sumner, G.V. 1964: Manius or Mamercus. *Journal of Roman Studies* 54, 41–48.
- Twyman, B.L. 1972: The Metelli, Pompeius and prosopography. In: *Aufstieg und Niedergang der Römischen Welt*. Tl.I. Bd. 1. Berlin–New York, 816–874.
- Van Ooteghem, J. 1954: *Pompée le Grand, bâtisseur d'Empire*. Bruxelles.
- Vervaeke, F.J. 2009: Pompeius' career from 79 to 70 BCE: constitutional, political and historical considerations. *Klio* 29, 406–434.